

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

№ 3491

4

ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

1 9 5 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

Б. Х. КАРМЫШЕВА

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЛОКАЙЦЕВ

Среди этнических групп, вошедших в состав узбекского народа, многие, в частности так называемые в прошлом «полукочевые» узбеки, относятся к наименее изученной части населения Средней Азии. Это касается прежде всего локайцев, компактно расселенных в южном Таджикистане. В историко-этнографической литературе специальных работ о локайцах не имеется. Некоторые сведения о них содержатся лишь в общих работах, например, в материалах Комиссии по районированию Средней Азии¹ и учебнике по географии*Таджикистана².

Несмотря на неизученность локайцев, вопрос о их происхождении неоднократно затрагивался в историко-этнографической, географической и даже зоотехнической литературе, однако в большинстве случаев не специально, а попутно, в частности в связи с вопросом о происхождении известных пород домашних животных — локайской лошади и гиссарской овцы³.

В период 1945—1950 гг., по поручению Института истории, языка и литературы Таджикского филиала Академии наук СССР, я совершила несколько поездок для изучения локайцев. Анализ и сравнительное изучение собранных на месте материалов по родоплеменному составу, расселению⁴, социальным отношениям, основным занятиям, материальной культуре, обрядам, обычаям, фольклору и пр. дали мне основание для выступления с настоящей статьей по вопросу о происхождении локайцев.

По данным Комиссии по районированию Средней Азии на 1924—1925 гг., локайцев насчитывалось 25 400 человек⁵. Следует иметь в виду, что эти данные относятся ко времени разгара басмаческого движения в Восточной Бухаре, когда не могло быть и речи о проведении точной переписи населения и когда значительная часть его была в постоян-

¹ «Материалы по районированию Средней Азии», кн. 1, ч. 1, Ташкент, 1926, стр. 197—199.

² Н. Г. Маллицкий, Учебное пособие по географии Таджикистана, Ташкент — Самарканд, 1929, стр. 64, 128—129, 135—136.

³ И. П. Магидович, Население Бухары, «Материалы по районированию Средней Азии», стр. 197—199; Г. Г. Хитенков, Локайская лошадь, «Конские породы Средней Азии», М., 1937, стр. 222; М. Е. Массон, К истории происхождения локайской лошади, «Известия Таджикского филиала Академии наук СССР», № 15, 1949, стр. 53, и др.

⁴ Материалы по расселению локайцев Кулябской области собраны мной во время работы в составе Кулябской этнографической экспедиции, проведенной под руководством А. К. Писарчик.

⁵ «Материалы по районированию Средней Азии», стр. 197.

ном движении. Н. Г. Маллицкий по более поздним материалам определяет численность локайцев в 46 тыс. человек⁶.

В настоящее время численность локайцев еще более возросла в связи с увеличением рождаемости и резким уменьшением смертности, особенно детской, благодаря непрерывным заботам коммунистической партии и Советского государства о здоровье трудящихся и в результате роста общего благосостояния колхозного крестьянства.

В материалах Комиссии по районированию Средней Азии указано, что локайцы проживают только в южном Таджикистане, в бассейне правых притоков Аму-Дарьи: Кафирнигана, Вахша и Кызыл-су. В других районах Средней Азии они не зарегистрированы. По заявлению наших информаторов, небольшое число локайцев проживает в Афганском Туркестане. Подавляющее большинство их, как указывают локайцы, состоит из эмигрантов, активных участников басмаческого движения и их близких сородичей.

Бурхан-уд-Дин-хан и Кушкеки в своем обстоятельном труде⁷, перечисляя все основные узбекские племена и даже роды некоторых из них, о локайцах не упоминает. В приведенном им списке селений встречается лишь один кишлак Лакай в 20 дворов к югу от Хазрети Имам-Сахиба (стр. 46). Кроме того, на карте Кундуза, к югу от самого г. Кундуза, отмечен кишлак Лахай (стр. 50). Материалы Кушкеки относятся к 1923 г. Существовали ли эти кишлаки издавна или они появились в 1920-х годах, судить трудно.

Накануне установления Советской власти в Бухаре локайцы составляли значительную часть населения восточных бекств — Гиссарского и Бальджуанского. К этому времени относятся наиболее полные данные о расселении локайцев. На севере граница их расселения шла по линии: горы Ранген-тау (к югу от Гиссарской долины) — Яван — Туткаул — Бальджуан — Ховалинг (карта 1). На западе границу расселения локайцев составляли горы Карши-тау, Газималек и Гарданиушти, протянувшиеся по левому берегу реки Кафирниган после ее резкого поворота на юг. На юге локайцы не спускались южнее острова Арал-Тугая (образованного рукавом Вахша у устья его правого притока Яван-су, ныне Куйбышевский район), урочища Алимтай (адыры⁸ в южной оконечности гор Джилан-тау, между реками Таир-су и Кызыл-су) и устья р. Ях-су, т. е. 37°50' с. ш. На востоке границей расселения локайцев была р. Ях-су.

На всей этой территории локайцы в указанное время составляли подавляющее большинство населения. Они занимали широкие долины и невысокие адыры. Вдоль границ своей территории, за исключением южной, локайцы соседнили с таджиками, которых и вытесняли при занятии края с долин и адыров в горы. Помимо соседства вдоль границ, таджики как бы вклинивались в локайскую территорию, занимая гористые берега р. Вахш после ее резкого поворота к югу у Нурека и до выхода реки из теснин (южнее кишлака Санг-Туда со смешанным таджикско-локайским населением). Помимо таджиков, локайцы соседнили и отчасти жили перемежку с другими многочисленными ираноязычными и тюркоязычными группами. Гиссарскую долину занимали барласы, калтатой, тюрки и узбеки, именующие себя «марка». На западе долина Кафирнигана и горы Баба-таг были заселены племенными группами дурмен, барлас и мусабазари. На юге локайцы соприкасались как с ираноязычными племенами (хазара, белуджи,

⁶ Н. Г. Маллицкий, Указ. соч., стр. 64.

⁷ Бурхан-уд-Дин-хан и Кушкеки, Каттаган и Бадахшан, Ташкент, 1926. Перевод с персидского под редакцией, с предисловием и примечаниями проф. А. А. Семенова.

⁸ Адыр — безлесные холмы, холмистая степь.

В настоящее время, когда роды полностью утратили свое значение и даже названия их быстро забываются, люди среднего возраста, не говоря уже о молодежи, не всегда знают названия мелких родовых подразделений; поэтому материалы о родовом составе собирались нами преимущественно у представителей старшего поколения. Однако и последние оказались не в состоянии восстановить более или менее стройную структуру основных родов, так как письменных родословных (шаджара), по словам локайцев, у них не было. Только прекрасная память ныне покойного сказителя Сулеймана Умарова из кишлака Ташбулак Даганакинского района сохранила нам генеалогию одной ветви рода Бадраглы. Состав других родов удалось привести в некоторую систему лишь после кропотливого сбора материалов и тщательного сопоставления и сравнения сообщений многих информаторов.

Локайцы делились на две большие группы, получившие свои наименования по месту обитания. Локайцы, проживавшие в пределах Гиссарского бекства, назывались гиссарскими — *хисары лакай*, а локайцы из Бальджуанского бекства — бальджуанскими — *балджуан лакай*, (теперь их иногда называют кулябскими — *куляби лакай*). До середины XIX в. эти две группы были территориально разделены довольно обширным пространством: долиной р. Вахш с прилегающими горами, долиной р. Таир-су (Дангаринская долина) и горами Джилян-тау, которые служат водоразделом рек Таир-су и Кызыл-су.

Каждая из названных групп делилась на два крупных рода: гиссарские локайцы — на роды Эсенходжа и Бадраглы, бальджуанские — на роды Байрам и Туртоул (Тортоул). Эти роды в свою очередь разветвлялись на более мелкие родовые подразделения (табл. 1).

В дореволюционное время в расселении локайцев в основном продолжал сохраняться родовой принцип, хотя родовая собственность на землю уже давно сменилась частной. Многие кишлаки носили, и по сей день носят, названия родовых подразделений, как, например: Дават, Казак, Бурдангаль, Кармышабат и др. Хотя наши материалы позволяют проследить расселение не только крупных родов локайцев, но и мелких родовых подразделений, ограничимся приложением карты с обозначением расселения четырех основных родов (карта 2).

По вопросу о происхождении локайцев и о времени их поселения в местах современного обитания к настоящему времени наметились две гипотезы. Исследователи, придерживающиеся первой гипотезы, считают локайцев одним из родов дештикыпчакских узбеков, пришедших в бассейн правых притоков Аму-Дарьи, в частности в южные районы современного Таджикистана, в начале XVI в. с Шейбани-ханом¹². При этом некоторые авторы, ссылаясь на предания локайцев об их происхождении от одного из чингизхановых военачальников по имени Локай, допускают возможность прихода локайцев в Среднюю Азию в конце первой четверти XIII в. вместе с полчищами Чингиз-хана¹³. Исследователи, выдвинувшие вторую гипотезу, отвергая принадлежность локайцев к узбекам, связывают их происхождение с карлуками и относят появление локайцев в бассейне правых притоков Аму-Дарьи ко времени, предшествующему завоеванию Средней Азии арабами¹⁴. Проф. М. Е. Массон считает даже возможным, что карлуки уже в VIII в. застали локайцев в горной Бухаре и что последние являются потомками тюрков времени Западного тюркского каганата¹⁵. Как И. П. Магидович, так

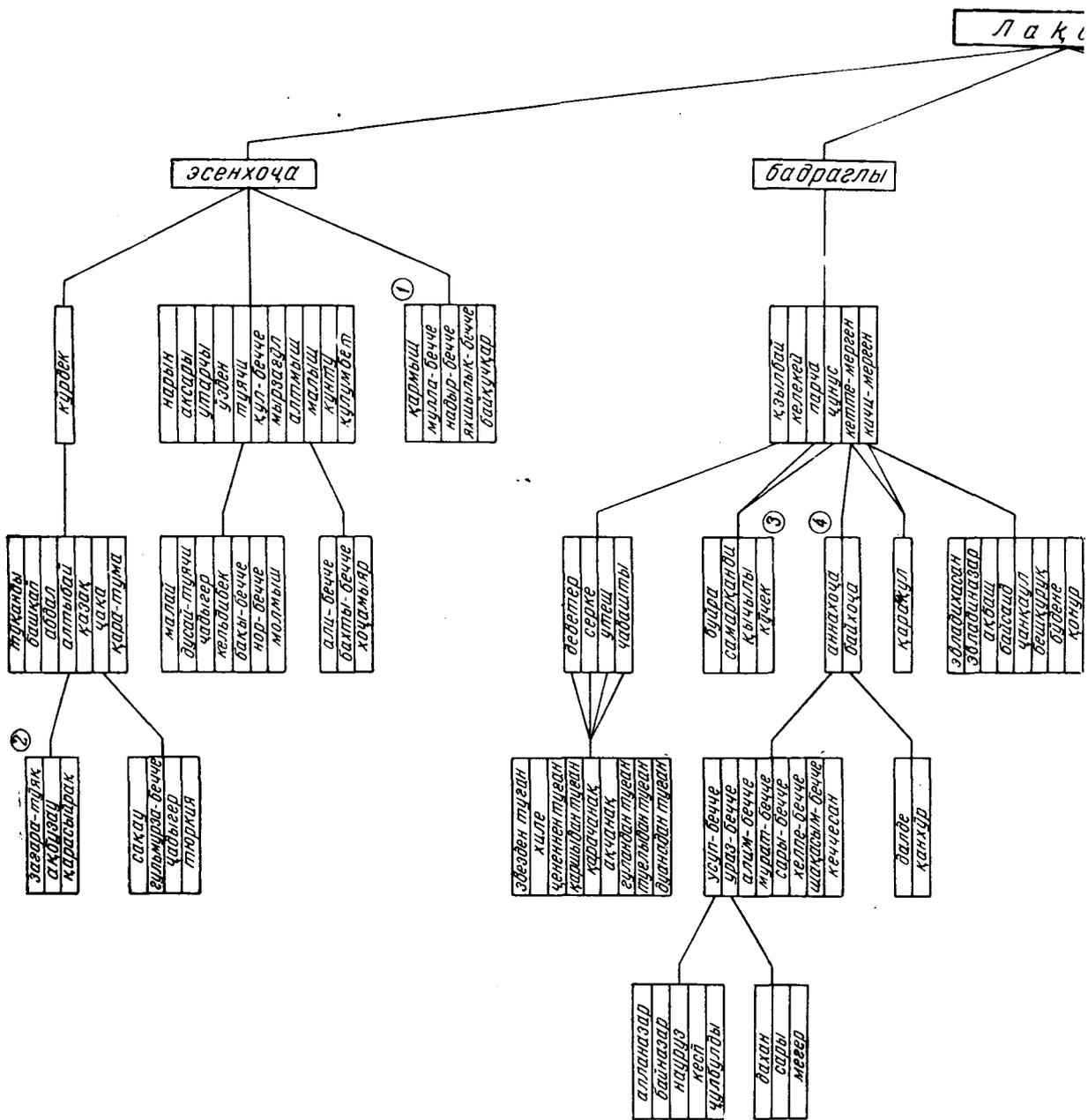
¹² А. Борнс, Путешествие в Бухару, ч. III, М., 1849, стр. 367; А. П. Хоррошин, Сборник статей, касающихся до Туркестанского края, СПб., 1876, стр. 512; Д. Н. Логофет, На границах Средней Азии, кн. III, СПб., 1909, стр. 53; А. Панков, Население Таджикистана, Сб. «Таджикистан», Ташкент, 1925, стр. 90.

¹³ Ф. И. Льютко, Указ. соч., стр. 28, С. Г. Азаров и О. И. Бригис, Овцеводство Таджикистана, М., 1930, стр. 62; Г. Г. Хитенков, Указ. соч., стр. 222.

¹⁴ И. П. Магидович, Указ. соч., стр. 198; М. Е. Массон, Указ. соч., стр. 53.

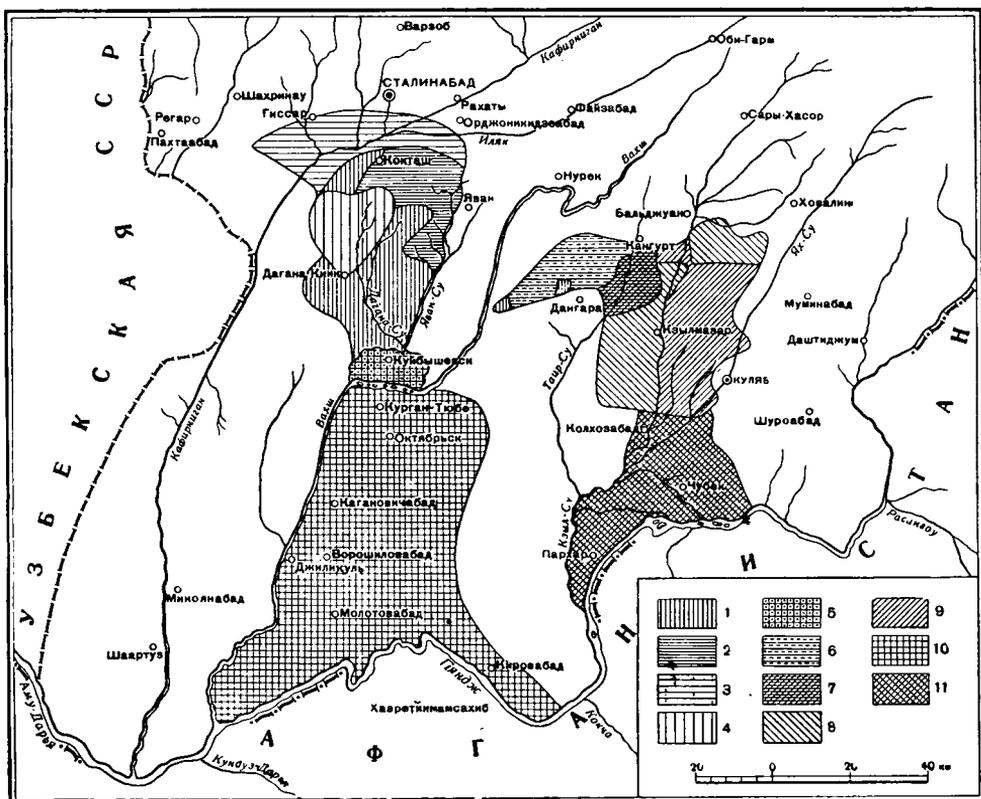
¹⁵ М. Е. Массон, Указ. соч., стр. 53.

и М. Е. Массон подчеркивают связь локайцев с карлуками, а подтверждение этой связи видят в их совместном расселении в настоящее время¹⁶.

Кроме того, И. П. Магидович, основываясь на совпадении некоторых локайских этнонимов с родовыми названиями казахского племени аргын, считает, что «часть локайцев составила из осколков древнего тюркского племени аргын, почти не встречающегося среди остальных

Карта 2. Современное расселение локайцев по признаку прежнего родового деления: 1 — Бадраглы; 2 — Эсенходжа; 3 — незначительное число Эсенходжа среди нелокайских соседей; 4 — Бадраглы и нелокайское население; 5 — Эсенходжа, Бадраглы и нелокайское население; 7 — Эсенходжа, Туртоул и нелокайское население; 8 — Бйрам и нелокайское население; 9 — Туртоул и нелокайское население; 10 — незначительное число Эсенходжа и Бадраглы и нелокайское население; 11 — незначительное число представителей всех четырех родов среди нелокайского населения

узбеков»¹⁷. М. Е. Массон говорит об этом менее уверенно: «Если исходить, — пишет он, — из приведенного народного предания локайцев о роли в их судьбе Чингиз-хана и из сближения их по сходству некоторых родовых названий с аргынами, то появление племени локай в Восточной Бухаре можно было бы связать с теми передвижениями аргынов, которые имели место в начале XIII в. и на которые обратил внимание еще Н. А. Аристов. Как установлено, в результате деятельности Чингиз-хана аргыны подались тогда на запад впереди найманов и кереев. Нельзя, однако, упускать из виду, что передвижения части аргынов могли происходить задолго до завоевания монголами Средней Азии и, кроме того, что предки локайцев могли появиться в юж-

¹⁶ И. П. Магидович, Указ. соч., стр. 198; М. Е. Массон, Указ. соч., стр. 52.

¹⁷ И. П. Магидович, Указ. соч., стр. 198.

ном Таджикистане совершенно самостоятельно от аргынов, связь с которыми пока не доказана»¹⁸.

Несколько строк посвящено локайцам в обширном коллективном труде «История народов Узбекистана». Авторы этого труда по существу присоединяются к точке зрения И. П. Магидовича, относя локайцев, наряду с племенами тюрк, карлук, туркмен, уйгур и др., к числу вероятных потомков наиболее древней части населения Средней Азии¹⁹.

Коренной недостаток приведенных выше гипотез заключается в том, что они не опираются на фактический исторический и этнографический материал, а высказываются в порядке общего предположения.

Приступая к попытке объяснить происхождение локайцев, обратимся прежде всего к названиям родов и родовых подразделений локайцев и сравним их с доступными для нас материалами по родовому составу других тюркских народов: казахов, киргизов, узбеков, туркмен и др. Мы, конечно, не намерены утверждать, что за каждым совпадением этнонимов различных народностей непременно кроется указание на родство или единство их происхождения. Среди родоплеменных названий, бытующих иногда в течение многих сотен лет, живут и такие, которые возникли совсем недавно и произошли преимущественно от собственных имен и прозвищ отдельных лиц. К таким названиям, как нам кажется, следует отнести, например, следующие этнонимы локайцев: кулбечче²⁰, моллабечче, надырбечче, кельдибек, бакыбечче, норбечче, алибечче, гульмурзабечче, буйра, самарканди, эвладихасан²¹, эвладиназар, палван, кусе, сакау, эвладихусен, тентекэвлад, шокасымбечче, хелпбечче, муратбечче, алимбечче, уразбечче, усупбечче, алланызар, байназар, науруз, кесп и, возможно, еще некоторые другие. Но большинство локайских этнонимов, видимо, древнего происхождения. Это те этнонимы, которые не встречаются среди локайских личных имен и прозвищ, а также в лексике современного локайского говора узбекского языка и подлинное значение которых уже непонятно народу. Часть таких этнонимов встречается среди родовых названий других тюркских народов, что указывает на этническую близость отдельных компонентов, из которых сложились эти народы. Результаты проведенного нами сравнения²² приведены в табл. 2.

¹⁸ М. Е. Массон, Указ. соч., стр. 53.

¹⁹ «История народов Узбекистана», т. II, Ташкент, 1947, стр. 290.

²⁰ Бечче — от таджикского бача — дитя, юноша.

²¹ Эвлад — от таджикского эвлад — потомство (таджики в свою очередь заимствовали из арабского).

²² Для сравнения этнонимов, помимо собранного нами полевого материала по тюркскому населению южного Таджикистана, привлекались данные из следующих работ: С. М. Абрамзон, К семантике киргизских этнонимов. «Советская этнография», 1946, № 3; Абульгази, Родословная туркмен, Ашхабад, 1897; Н. А. Аристов, Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей..., «Живая старина», вып. III и IV, СПб., 1896; его же, Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой орды и каракиргизов..., «Живая старина», вып. III и IV, СПб., 1894; А. Н. Бернштам, Древние тюркские элементы в этногенезе Средней Азии, «Советская этнография», 1948, № 4; А. Д. Гребенкин, Узбеки, «Русский Туркестан», М., 1872; Н. И. Гродеков, Киргизы и каракиргизы Сыр-дарьинской области, т. I, Ташкент, 1889; Б. Джемгерчинов, Из генеалогии киргизов, Сб. «Белек С. Е. Малову», Фрунзе, 1946; Т. А. Жданко, Очерки исторической этнографии каракалпаков, М.—Л., 1950; Г. И. Карпов, Историко-этнографические материалы по Туркмении и Ирану, «Известия Туркменского филиала АН СССР», 1945, № 3—4; его же, Родовые тамги у туркмен, там же; «Материалы по районированию Средней Азии», кн. I, ч. I. Ташкент, 1926; В. Г. Мошкова, Некоторые общие элементы в родоплеменном составе узбеков, каракалпаков и туркмен. «Труды Института истории и археологии АН Узбекской ССР», т. II, Ташкент, 1950; А. М. Маргуланов, Найманы, Сб. «Казакки», Академия Наук СССР, Материалы комиссии экспедиционных исследований, вып. 15, Л., 1930; Л. П. Потапов, Очерки по истории алтайцев, Новосибирск, 1948; его же, Этнический состав сагайцев, «Советская этнография», 1947, № 3; В. В. Радлов, Этнографический обзор тюркских племен Южной

Наименование локай у других тюркских народов и племен пока не встречено. Можно предполагать, что оно возникло относительно поздно, во время окончательного сложения локайского союза уже на современной его территории, и происходит от имени предводителя какого-либо рода или племени, сыгравшего большую роль в организации союза, как об этом говорят локайские предания.

Из зарегистрированных нами 151 названия локайских родоплеменных подразделений 69 обнаружены среди других тюркоязычных кочевников.

Из таблицы следует, что локайцы не имеют общих этнонимов с доузбекскими племенами южного Таджикистана, за исключением двух названий: весьма сомнительного созвучия локайского *шекей* с *шакайди* у карлуков, проживающих в Афганистане, и совпадения одного элемента этнонима *тенгекэвлад* с барласским *крыктентак* и *элликентак*. Последнее совпадение может быть совершенно случайным, так как слово *тентак* (придурковатый, глупый, сумасбродный) часто употребляется в обиходной речи.

Больше всего сходных этнонимов у локайцев с казахами (38), в частности с племенами, входившими в Средний жуз (28): аргын, найман, керей, кыпчак. При внимательном анализе названий казахских родов, входивших в Старший и Младший жузы, оказалось, что некоторые из них происходят также от указанных четырех племен, образовавших Средний жуз. Следовательно, совпадений локайских этнонимов с этнонимами племен Среднего жуза фактически больше, чем указано в таблице.

Н. А. Аристов доказал, что роды Туртоул и Суондук являются аргынскими, а в состав других племен они попали во время передвижений и смешений²³. Название Байрам не встречается у казахов. Однако Н. А. Аристов приводит аргынское сказание о том, что у одного из потомков Алаша, родоначальника всех казахов, был сын Аргын. У него от старшей жены родился сын Майрам²⁴, а у последнего было два сына — Кувандык и Суондук²⁵.

У аргынов казахских есть и род Кувандык²⁶. И. П. Магидович отождествляет его с локайским Куондук²⁷. Последнего названия среди локайцев нам не приходилось встречать, хотя вполне возможно, что в 1920-х годах и было какое-либо мелкое подразделение под таким названием. У локайцев распространено собственное имя *Кувандык*. Таким образом, локайское название *Байрам* может считаться аргынским. Кроме того, можно допустить, что в прошлом у локайцев был и род Кувандык (Куондук, зарегистрированный в 1924 г.) также аргынского происхождения.

И. П. Магидович локайский этноним *Бурундук* отождествляет с аргынским *Бегендик*, который имеется и у туркмен племени теке. Однако нам такое отождествление кажется сомнительным, так же как отождествление локайского *девет* с туркменским *дат*.

Сибири и Джунгарии, Томск, 1887; его же, Средняя Зеравшанская долина, «Записки РГО», т. VI, СПб., 1880; А. А. Семенов, К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана, «Рабочая хроника Института востоковедения за 1 полугодие 1944», т. II, Ташкент, 1944; Н. Ситняковский, Генеалогическая таблица у полукочевого узбекского рода Кунград, «Изв. Турк. Отд. РГО», т. VII, 1907; А. С. Садыков, Родовое деление киргиз, Сб. «В. В. Бартольд», Ташкент, 1927; Э. А. Шмидт, Материалы по родовому составу казахского населения юго-западной части Чикментского уезда, там же.

²³ Н. А. Аристов, Заметки..., стр. 358—366.

²⁴ У казахов, как и у узбеков, майрам произносится двойко: майрам и байрам.

²⁵ Н. А. Аристов, Заметки..., стр. 363.

²⁶ Там же, стр. 362.

²⁷ И. П. Магидович, Указ. соч., стр. 198.

Локайское родовое название *Джака*, созвучное с *Джакай* (*Джакау*) казахов Младшего жуза, можно рассматривать как аргынское, так как оно у казахов принадлежит подразделению рода Каракисяк, который, как доказал Н. А. Аристов, является аргынским.

Среди зарегистрированных этнонимов Старшего жуза нами обнаружено 11 названий, сходных с локайскими. Из них только два — *Кармыш* и *Кунту* не имеют аналогий среди этнонимов Среднего и Младшего жузов. Однако название *Кармыш* встречается и среди родовых подразделений рода Кыпчак киргизского племени ичкилик, которое считается чуждым настоящим киргизам²⁸, и, следовательно, род Кармыш по своему происхождению примыкает к племени кипчак Среднего жуза казахов.

Из всех известных нам киргизских этнонимов 19 совпадают с локайскими. Причем пять из них встречаются и среди этнонимов Среднего жуза, в числе последних такие древние наименования, как *тума* и *чура*²⁹. Среди остальных, т. е. не имеющих аналогий в этнонимах Среднего жуза, есть уже отмеченный нами род Кармыш, а также род Кызылбай. Последний, как и Кармыш, будучи подразделением племени ичкилик, является иноплеменной примесью среди киргизов и примыкает фактически к племенам Среднего жуза.

Из всего сказанного становится очевидным, что значительная часть локайцев сложилась из тех же этнических компонентов, что и казахи Среднего и частично Младшего жузов. Очевидна также связь локайцев с древним тюркским племенем аргын, являвшимся одной из составных частей Среднего жуза.

Следует остановиться еще на одном этнониме. У локайцев под названием *Курдек* известен многочисленный род — подразделение рода Эсенходжа. Такое же название имеется у тобольских и тарских татар³⁰, которые живут в непосредственном соседстве с казахами Среднего жуза, имеют с ними некоторое родство в происхождении и общую историческую судьбу на длительном отрезке времени, когда они входили в Улус Джучия, его сына Шейбана, а позже — Абульхайра. В. В. Радлов считает роды Курдек, Туралы и Аялы с древности живущими в Сибири и отмечает, что курдеки, по сравнению с туралы, мало смешались с пришлыми «бухарцами»³¹.

Некоторые наши информаторы-локайцы род Курдек считают самостоятельным. Кувандык Алишев из рода Эсенходжа (житель кишлака Шурча Яванского района) рассказал нам предание о том, что родоначальник эсенходжинцев женился на женщине, имевшей сына от первого брака. Этого пасынка Эсенходжи и звали Курдек. Потомство Курдека, согласно преданию, не принадлежит к собственно эсенходжинскому роду. Видимо, осколок рода Курдек сибирских татар в свое время пристал к одному из казахских (узбекских) родов, вошедших впоследствии в состав локайцев. Еще Н. А. Аристов заметил, что,

²⁸ Среди родов племени ичкилик встречаются те же названия — Найман и Кыпчак, — которые входят в состав Среднего жуза, а также род Кесек Младшего жуза, происходящий от аргынов (Н. А. Аристов, Заметки..., стр. 378). По Ч. Валиханову, в середине прошлого столетия киргизские племена еще не признавали ичкиликов истинными киргизами, родственными себе (Н. А. Аристов, Опыт..., стр. 428).

²⁹ Чура относится к племени саяк, которое считалось происходящим не от законной жены Тагая, а от наложницы, поэтому главные киргизские роды относились к нему с некоторым пренебрежением. Стало быть, как отмечает Н. А. Аристов («Опыт...», стр. 442), племя саяк было инородным у киргизов. Интересно отметить, что в предании о локайском роде Алтымыш предводитель его назван Аннакул-саяк.

³⁰ Н. А. Аристов, Заметки..., стр. 350; В. В. Радлов, Этнографический обзор тюркских племен Южной Сибири и Джунгарии, стр. 25.

³¹ По сообщению В. В. Храмовой, название *курдек* до сих пор живет в памяти тарских татар.

если какой-либо род или осколок племени присоединяется к другому племени или если какое-либо племя мельчает, распадается, то в народном сознании это находит отражение в виде преданий, в которых родоначальник чуждого по происхождению (присоединившегося) племени считается приемным сыном или сводным братом родоначальника основного племени.

В таблице указано несколько других совпадений локайских этнонимов с этнонимами народов Южной Сибири. В этой связи хотелось бы еще отметить локайский род *Мраз*, созвучный с названием реки Мрасы (Мрас-су), бассейн которой населяют шорцы.

Обращает на себя внимание, что среди этнонимов узбекских племен встречается очень мало совпадений с локайскими родовыми названиями. Это объясняется, возможно, недостаточностью сравнительного материала. Если бы существовали подробные списки родов и мелких родовых подразделений по отдельным узбекским кочевым племенам, как это имеется по казахам, то, возможно, этих совпадений было бы значительно больше. Однако вполне возможно, что локайцы, по сравнению с другими узбеками, составились из несколько иной группы дештыкыпчакских племен.

Обратимся к локайским тамгам, хотя они, к сожалению, могут рассказать очень немного, так как, повидимому, давно утратили значение родового знака и уже до революции воспринимались только как знаки собственности отдельных баев. Они выбирались тем или иным скотовладельцем совершенно случайно, независимо от его родовой принадлежности.

Ряд локайских тамг опубликован в работе Г. Г. Хитенкова³². Несколько тамг изобразили нам старики-коневоды:

○—○	Байназар-хаджи
⌈	Гюраханбай
+	Шаполатбай
q	Хатимбай
l	Кауракбай

Тамги локайцев обнаруживают сходство с приводимыми ниже:

+X	казахские племена керей, алчи, тлеу, каракалпакское племя кенегес, туркменские племена иомуд, сарык, теке;
l	казахские племена кыпшак и канглы, каракалпакское племя кыпшак, ногайское племя торту-улоу-ас, туркменское племя теке (колени Конгур рода Тахтамыш и колени Букри рода Векиль);
┌	казахские племена найман и кунграт;
ψ	казахское племя сергеле (род Уштамгалы);
qφ	туркменское племя теке (среди ряда других тамг в ауле Меана, населенном смешанными родами);
ξ	туркменское племя иомуд (род Ушак).

Из приведенного обзора сходных этнонимов и тамг можно сделать следующие выводы:

1. Локайцы, как и многие другие узбекские племена, по происхождению не являются кровнородственной группой, это конгломерат тюрко-монгольских племен и родов. В состав их исторических предков вошли тюркоязычные этнические элементы, общие с казахами, киргизами, час-

³² Г. Г. Хитенков, Указ. соч., стр. 220.

точно сибирскими татарами и другими тюркоязычными народами Южной Сибири, которые участвовали также и в этногенезе кочевых узбеков, туркмен, каракалпаков и некоторых других тюркоязычных народов. На этом основании можно утверждать, что в состав локайцев вошли кыпчакские тюркоязычные племена и группы, которые дробились и расходились, смешивались и скрещивались в результате распада Улуса Джучия.

2. Локайцы в основном — выходцы из северо-восточной части Улуса Джучия, т. е. из Улуса Шейбана, о чем говорят многие их этнонимы, общие с этнонимами населения этой части Дешт-и-Кыпчака.

3. Этнонимические материалы не подтверждают связи локайцев с племенами тюрк и карлук, обитавшими в южной части Таджикистана.

Тюркоязычные «племена»³³ южного Таджикистана можно разделить на две резко отличные одна от другой группы. В первую группу входили: тюрк, карлук, барлас, мусабазари, калтатой и мугул; во вторую группу — локай, дурмен, кунграт, катаган, марка, каучин, кесамир и семиз.

Первая группа, за исключением мугулов, называет себя тюрками, а вторая — узбеками. Об этом различии писал еще в 1920-х годах покойный Н. Г. Маллицкий: «Карлуки, барлосы и муса-базари называют себя тюрк». Отметив монгольское происхождение барласов и мугулов, Н. Г. Маллицкий продолжает: «Перечисленные народы тюркского и монгольского происхождения, очевидно, пришли на территорию нынешнего Таджикистана еще до появления здесь узбеков и несколько отличаются от них по языку и обычаям»³⁴.

К числу узбеков, пришедших с Шейбани-ханом, Н. Г. Маллицкий относит кунгратов, дурменов, катаганов и, с оговоркой, локайцев. «Локайцы, — пишет он, — держатся несколько обособленно не только от таджиков, но и от тюрков, и отличаются также и своею наружностью, более чистым тюркским типом, хотя среди них есть много светловолосых и сероглазых (черта, несвойственная вообще тюркам)»³⁵.

Согласно нашим материалам, эти две группы, которые мы условно будем называть «тюрко-карлукская» и «узбекская», отличаются прежде всего по языку. Представители первой группы говорят на весьма близких друг к другу говорах среднеузбекского диалекта (по терминологии проф. А. К. Боровкова³⁶), или чагатайского наречия (по терминологии некоторых, более ранних классификаций). Представители второй группы говорят на сходных говорах джекающего диалекта (по Боровкову), или кыпчакского наречия (по более ранней терминологии)³⁷.

Следует отметить, что если представители второй, кыпчакской группы, в том числе и локайцы, не владеют таджикским языком (особенно женщины), то тюрко-карлукская группа двуязычна, включая и женщин, причем оба языка почти равноправны даже в домашнем быту, а у собственно тюрков во многих горных районах Таджикистана идет интенсивный процесс полного вытеснения родного языка таджикским. Этот процесс дошел до такой степени, что тюрки нередко называют себя таджиками рода Тюрк.

Различие между этими двумя группами проявляется и в физическом типе. Даже неспециалисту бросается в глаза резкое внешнее антропологическое различие между представителями обеих групп, особенно

³³ Термин «племя» в данном случае мы употребляем совершенно условно.

³⁴ Н. Г. Маллицкий, Указ. соч., стр. 62 (Разряда наша.— Б. К.).

³⁵ Там же, стр. 64.

³⁶ А. К. Боровков, Развитие узбекского языкознания в свете учения И. В. Сталина о языке, «Известия Академии Наук УзССР», 1951 г., № 4, стр. 6.

³⁷ В связи с тем, что до сих пор в узбекской диалектологии нет установившейся классификации говоров, мы были вынуждены привести и более раннюю терминологию.

между карлуками и локайцами. Научное подтверждение этому дали работы Кулябской этнографо-антропологической экспедиции 1952 г., осуществлявшейся совместно Институтами истории, археологии и этнографии академий наук Таджикской и Узбекской ССР. Перед экспедицией была поставлена задача антропологического обследования населения по этническим и родоплеменным группам. Согласно предварительным данным, любезно сообщенным начальником антропологического отряда В. Я. Зеленковой, карлуки по типу оказались близкими к таджикам (европеоидный тип среднеазиатского междуречья), тогда как локайцы, наоборот, оказались резко отличными от таджиков и относящимися к монголоидной группе.

Если мы обратимся к хозяйственной деятельности и материальной культуре, то и здесь найдем большую разницу между двумя рассматриваемыми группами. Мы не имеем возможности в настоящей статье дать обстоятельное описание этих различий. Но в связи с наличием устойчивого, хотя ничем не обоснованного мнения о близости карлуков и локайцев, считаем необходимым все же указать некоторые различия и в этом отношении.

Основным, а в некоторых районах даже единственным, занятием тюрко-карлукской группы было овцеводство, разводились овцы так называемой гиссарской породы, которая среди местного населения называлась тюркской. В хозяйственной деятельности племен узбекской группы животноводство хотя и занимало наряду с земледелием (преимущественно богарным хлебопашеством) ведущее место, но не имело такого единого направления. Локайцы, например, были известны как коневоды, кунграты — как верблюдоводы, марка — как коневоды и рисоводы и т. д.

Конечно, среди локайцев, как и среди некоторых других групп узбеков (дурмен, кунграт, катаган и, особенно, марка), встречались крупные овцеводы, но это занятие не считалось спецификой этой группы, тогда как для тюркской группы (особенно для карлуков) разведение гиссарской овцы было специфично. Образ жизни, материальная культура, народное изобразительное искусство и некоторые обычаи и обряды как локайцев, так и вообще всей узбекской группы носят черты, общие для культуры кочевников Дешт-и-Кыпчака. Вплоть до 1920-х годов локайцы, дурмены, кунграты, марка и другие узбекские группы жили преимущественно в войлочных юртах казахского типа. Остов юрты состоял из решетки «кереге», которая нередко ставилась в два «этажа», и палок «уук», составляющих остов крыши и вставляемых в деревянный дымовой круг «чангарак».

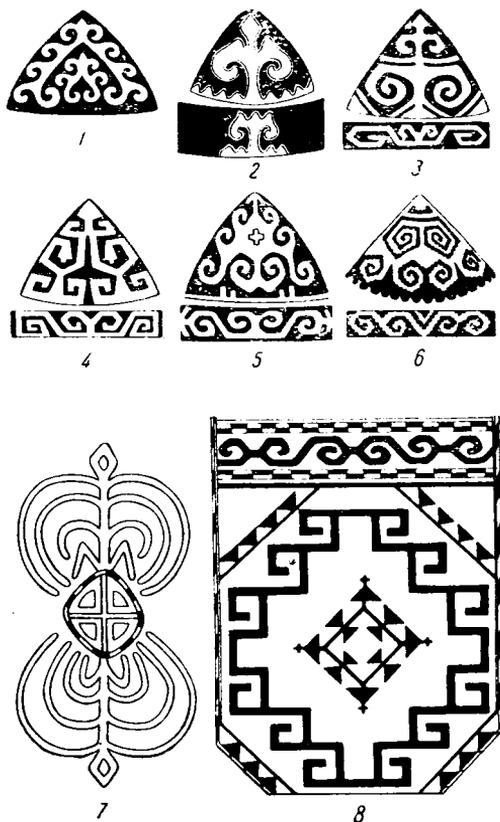

Рис. 1. Локайский орнамент: 1—6—узоры вышитых тубетеек; 7—узор вышитой сумки; 8—узор вышитой сумочки для чая

Карлуки, барласы, калтатой, не осевшая часть тюрков — тоже жили в юртах (в некоторых местностях до сих пор рядом с глинобитным домом ставят войлочную юрту), но другого типа, достигающих иногда очень больших размеров (до 15 и более метров в диаметре). Каркас этого жилища имеет полусферическую форму и представляет собой сплошную решетку. Решетчатые стенки и купол его образуют одно целое и состоят из перекрещивающихся деревянных дуг. Дуги составные, из слегка согнутых палок, связанных в местах соединения.

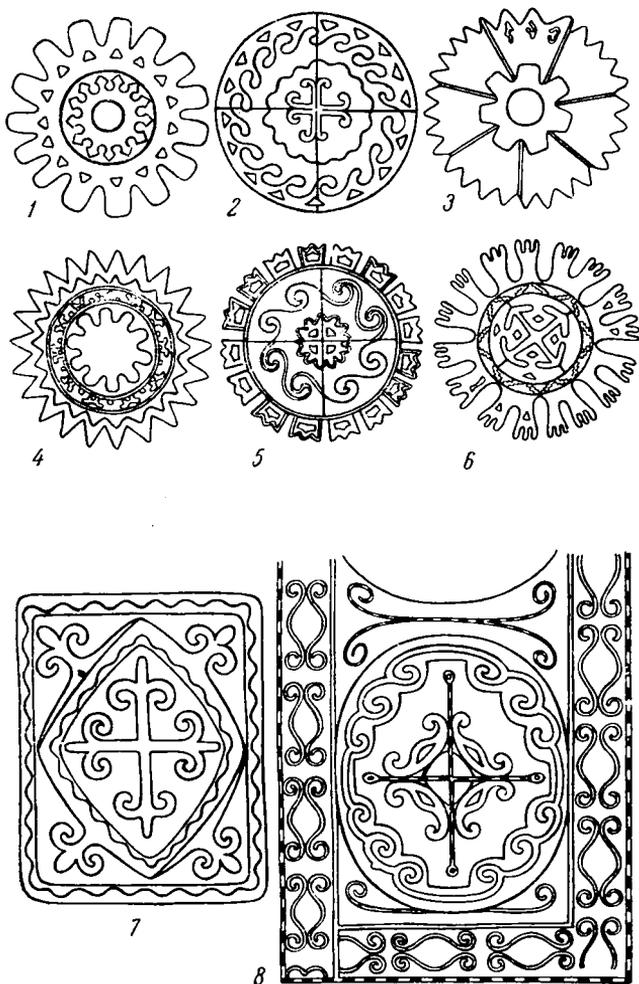

Рис. 2. Локайский орнамент: 1—6 — узоры вышитых сумок; 7 — узор кошмы, украшенной аппликацией; 8 — узор ковровой торбы

Очаги и у локайцев, и у карлуков вырыты в земле, но имеют различную форму, хотя и те и другие пекут хлеб на каменной плите, кипятят чай в чугунных или медных кувшинах и варят пищу в чугунных (раньше медных) котлах.

Представители узбекской группы ткют узорные паласы (безворсные ковры), мелкие ковровые предметы с ворсом и вышивают. Особенно известны как искусные вышивальщицы и ткачихи локайские женщины. Карлуки и тюрки не знают тканья узорных паласов (приобретают их у локайцев) и не вышивают. Даже тибетейки карлуки и тюрки покупают у локайцев или таджиков.

Орнамент локайских вышивок и ковров (рис. 1—3) очень близок, порой совершенно тождественен бытующим у катаганов, семизов, кесамиров, дурменов, кунгратов и других узбекских групп и имеет много общего с орнаментом казахов, киргизов и туркмен. Несомненно, что истоки и история развития этого орнамента общие³⁸.

В одежде и украшениях обеих групп, несмотря на большое внешнее сходство, имеются значительные различия. Например, цвет и размеры чалмы и особенно способ ее наматывания у карлуков и локайцев совершенно различны. Карлукская чалма существенно отличается и от таджикской. Таких примеров можно было бы привести очень много.

Карлуки, как и другие представители тюрко-карлукской группы, хотя и разводят лошадей, но не знают кумыса, а у локайцев кумыс любимый напиток.

В обычаях и обрядах локайцев, как и других узбеков, обнаруживается общность с казахскими. Например, свадебные обряды локайцев, катаганов и марка вплоть до деталей совпадают со свадебными обрядами казахов, чего нельзя сказать о карлукской свадьбе.

Конечно, обе рассматриваемые группы имеют и некоторые общие черты в быту и особенно в хозяйстве, в частности в животноводстве. Эти сходные черты, видимо, обусловлены, с одной стороны, кочевым экстенсивным скотоводством, которое с древнейших времен составляло основное занятие обеих групп; с другой стороны, их совместной жизнью на общей территории в течение ряда веков. Кроме того, обе рассматриваемые группы в значительной степени подверглись воздействию культуры и быта окружающего таджикского населения.

Приведенные выше материалы позволяют поставить под сомнение предположение И. П. Магидовича и М. Е. Массона о «какой-то связи» локайцев с карлуками «на длительном отрезке исторической жизни»³⁹, а также категорическое утверждение М. Е. Массона о том, что «в данный момент можно считать установленным, что появление локайцев в бассейне правых притоков верхнего течения Аму-Дарьи на много веков предшествовало завоевательным походам Шейбани-хана в XVI столетии»⁴⁰.

Обратимся теперь к собственным представлениям локайцев и карлуков, а также их соседей о своей этнической принадлежности.

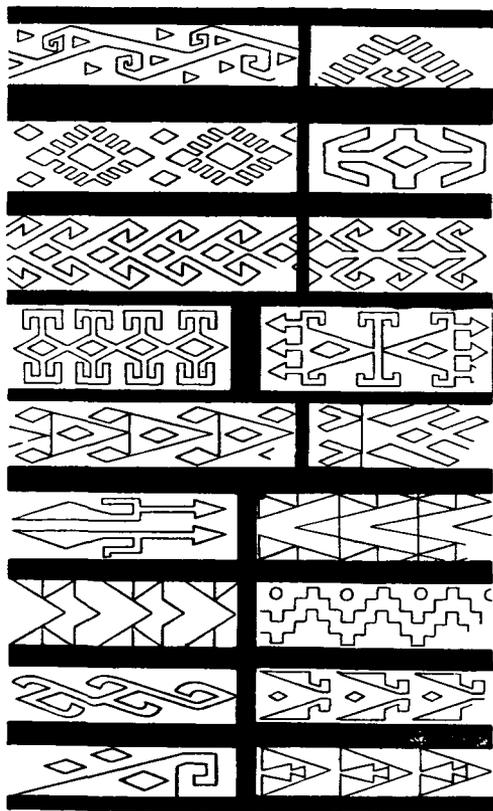

Рис. 3. Узоры безворсовых ковров

³⁸ Мы лишены возможности в краткой статье привести перечень многочисленных изданий по орнаменту казахов, киргизов и туркмен, где имеются аналогии приводимым нами локайским узорам.

³⁹ И. П. Магидович, Указ. соч., стр. 198; М. Е. Массон, Указ. соч., стр. 52.

⁴⁰ М. Е. Массон, Указ. соч., стр. 53.

Локайцы, наряду с катаганами, дурменами, семизами, кесамирами, марка и кунгратами, считают себя узбеками, при этом — выходцами из Балха. Они обычно относят себя к одной из многочисленных ветвей (шах, таипа) племени катаган. Вместе с тем они подчеркивают, что карлуки к узбекам не относятся.

Нам неоднократно приходилось слышать от стариков-локайцев, что «в основе своей локайцы — узбеки, родина узбеков Балх». «Локайцы и катаганы — одно и то же. Локайцы отделились от катаган». «Локайцы, наряду с дурменами, марка и кунгратами, одна из ветвей узбеков; карлуки и тюрки к узбекам не относятся»⁴¹. При этом наши информаторы всегда подчеркивали, что с катаганами и другими узбеками, принадлежность которых к дештикыпчакским узбекам (катаган, кунграт, дурмен, марка и др.) не вызывает сомнений, у них одинаковый образ жизни и одинаковые обычаи, в чем мы сами убедились. Общее происхождение с ними локайцы осознавали еще до Великой Октябрьской социалистической революции. М. С. Андреев, будучи в Кокташе в 1925 г., записал от локайского бия Абдурашида из рода Эсенходжа: «Кунграт, Лакай, Катаган, Дурмен считаются одной племенной группой (97 родов). Он не знает, к какому роду примыкает Лакай — либо к Кунграт, либо к Катагану. Общей родовой тамги нет. Урана и птицы также нет»⁴².

Особенно интересно отметить, что еще более ста лет назад Александру Борнсу, когда он проезжал близ Гиссары, говорили о локайцах, как об узбеках⁴³.

В этой связи приведем несколько отрывков из легенд, записанных нами во время полевой работы.

«Локайцы в основе своей распространились от катаганов. Племя катаган живет в Кировабадском, Микоянабадском, Пархарском и Чубекском районах, а 40% катаган живет в Афганистане. Они мало отличаются от локайцев и делятся на 110 родов. Локайцы приехали в Таджикистан из Балха 8 поколений (*пушт*) тому назад. Так мы слышали от известного сказителя, ныне покойного Бабахан-саки из кишлака Иккинчи Джалтыркапа»⁴⁴. О происхождении локайцев рассказывали: «У единокровного брата Чингиз-хана, Кармыша, было 16 сыновей катаганов, одним из которых был Лакай. Кармыш еще при жизни весь свой скот роздал сыновьям, забыл только Лакая, самого младшего. Лакай явился с претензией к отцу. Отец ответил: «Имущество (*мал*) твоих братьев — твое. Когда тебе будет нужно, можешь брать у них». С тех пор локайцы считают, что имущество других родов племени катаган им дозволено, так как завещано отцом.

В число 16 колен катаган входят: Суджани, Лакай, Дурмен, Кунграт, Курт, Таз, Марка, Катаган, Мугул, Каучин, Найман, Учоул, Байрам. Остальные три рода не можем вспомнить. Карлуки в число узбекских родов не входят.

⁴¹ Один из наших информаторов, Маматмуса Хантов (71 г.), в подтверждение своих слов рассказал, что до Советской власти Гиссарское бекство делилось на 18 амлякдарств (амлякдарство — поземельно-податный участок. — Б. К.). В большие праздники в Гиссаре устраивались состязания в борьбе представителей различных амлякдарств. При этом обычно разбивались на две партии: первую партию составляли узбеки, а вторую — таджики, карлуки и тюрки. Гиссарские узбеки составляли четыре амлякдарства: дурмены — одно, марка — одно, а локайцы — два, так как род Эсенходжа и род Бадраглы составляли отдельные амлякдарства. Остальные 14 амлякдарств Гиссарского бекства слагались из представителей таджиков, тюркозов и карлуков.

⁴² Архив Института истории, археологии и этнографии Академии Наук Таджикской ССР. На запись о локайцах в архиве проф. М. С. Андреева любезно указала нам А. К. Писарчик.

⁴³ А. Борнс, Путешествие в Бухару..., ч. II, М., 1848, стр. 366.

⁴⁴ Записано от жителей Кокташа Икрамкула Шарикулова из рода Эсенходжа (подразделение Кулбечче, колено Надырбечче) и Абирова из рода Бадроглы.

Чингиз-хан оставил локайцев как разведку в Балхе, а в Самарканде оставил племя крыкмен-джуз».

Приведенный отрывок является частью обширного предания о происхождении локайцев⁴⁵. Согласно этому преданию, Локай имел четырех сыновей от двух жен: Эсенходжа и Туртоул — от одной жены, Бадраглы и Байрам — от другой жены. Эти четыре брата не стали жить вместе: Эсенходжа и Бадраглы, т. е. сыновья от разных матерей отделились и откочевали в Хисар, а Туртоул и Байрам остались в Бальджуане⁴⁶. Предание интересно еще тем, что оно определенно говорит о принадлежности локайцев в прошлом к катаганам. Оно содержит и многие элементы эпического творчества узбеков. Кроме того, отметим, что эта легенда близка по сюжету легендам о происхождении киргизов и казахов, записанным Н. И. Гродековым⁴⁷.

Наконец, обратимся к сведениям соседей локайцев об этнической принадлежности последних.

Сами катаганы также признают свое родство с локайцами. У них тоже бытует упомянутая легенда о дележе наследства между братьями. Они подчеркивают общность обычаев и образа жизни с локайцами, но только говорят, как об отличительном признаке, о бывших разбойничьих тенденциях в характере локайцев и о своем миролюбии.

Таджики относят локайцев к узбекам. В тех горных районах, где живут попеременно таджики, локайцы, карлуки и тюрки, население называет узбеками только локайцев, именуя их даже не локайцами, а просто узбеками. Например, если говорят, что в таком-то кишлаке живут узбеки, это значит, что там живут локайцы. По отношению к карлукам или тюркам термина «узбек» не применяют.

Карлуки тоже называют локайцев узбеками, а про себя говорят, что они скорее таджики, так как давно уже стали с таджиками «дядями и племянниками» (*тогаи джиан*)⁴⁸, и никогда не причисляют себя к узбекам. Карлуки при этом считают себя исконными насельниками этих мест.

Итак, локайцев их соседи называют узбеками⁴⁹. Так же называют себя и сами локайцы.

Обратимся к вопросу о времени прихода локайцев в бассейн правых притоков Аму-Дарьи. По этому поводу имеются следующие предположения:

1. Локайцы пришли сюда вместе с карлуками в VIII в., до прихода арабов, а возможно, даже и в VI в. и являются, следовательно, потомками тюрков Тюркского каганата.

2. Локайцы пришли в числе тюркских и монгольских войск Чингиз-хана в первой четверти XIII в. или немного ранее, так как не исключена возможность, что они являются потомками аргынов, передвинувшихся на юго-запад вместе с найманами и кереями в результате разгрома Чингиз-ханом государства Кучлука.

⁴⁵ Это предание записано нами осенью 1945 г. от сказителя Сулеймана Умарова, а также 31 октября 1947 г. от Мамат-муса Хантова из рода Бадраглы (кишлак Биринчи Джалтыркала Кокташского района) и, наконец, от старика Эшкуата 104 лет из кишлака Дават Кызылмзарского района. Последняя запись сделана 4 октября 1948 г. Дусаевым Куганом.

⁴⁶ В сильно сокращенном и несколько измененном виде эту легенду, записанную в начале 1900-х годов, приводит Н. А. Бендерский в своем докладе о Гиссарском крае («Известия Туркестанского отдела РГО», т. VII, 1907, стр. 154).

⁴⁷ Н. И. Гродеков, Указ. соч., стр. 4, 5.

⁴⁸ Тога — дядя по матери; карлуки женились на таджичках, но своих девушек за таджиков не выдавали.

⁴⁹ Локайцы, как и другие полукочевые в прошлом узбекские племена, этимологию слова *узбек* большей частью выводят от *узи бек* — «сам себе бек», «независимый» (А. Д. Гребенкин, Указ. соч., стр. 54).

3. Локайцы — узбеки и, следовательно, пришли с Шейбани-ханом в XVI в.

Таким образом, локайцев считают потомками тюркских пришельцев в Среднюю Азию. Разногласие существует только в отношении того, потомками каких из тюркоязычных пришельцев являются локайцы.

Нам кажется, что за возможных потомков тюрков времен Тюркского каганата можно было бы принять не локайцев, а племя тюрк, ибо тюрки, так же как и аборигены — таджики, оттеснены в горы позднейшими завоевателями и живут на границе двух этнических территорий: к северу от них начинается сплошная таджикская территория, а к югу — почти сплошь (исключая наиболее высокие части гор) живут тюркоязычные народности⁵⁰. Далее, племя тюрк, как мы уже отмечали, более других групп тюркоязычного населения южного Таджикистана подверглось таджикизации, во многих районах большинство из них полностью отаджичилось и утратило бывшее деление на роды. Тюрки Рахатинского района (Гиссарская долина), до революции сохранявшие кочевой образ жизни, еще имели родовые деления (авлод). Наличие среди названий их родов таких, как *авлоди-кыргыз* и *авлоди-джәтә*⁵¹, говорит о том, что они включили в себя и более поздних пришельцев.

К ранним тюркоязычным пришельцам в Среднюю Азию нужно отнести и карлуков. Карлуков южного Таджикистана, пронесших свое название через многие века, можно считать, присоединяясь к мнению И. П. Магидовича, Н. Г. Маллицкого и М. Е. Массона⁵², историческими потомками тех карлуков, выходцев из Алтая, передовая часть которых в VIII в. уже жила в верховьях Аму-Дарьи и которые известны в истории под названием тохаристанских карлуков⁵³.

Карлуки, так же как и тюрки, постепенно оттеснялись более поздними завоевателями на восток и юго-восток, в горы; большая часть их живет теперь в Афганском Бадахшане вместе с тюрками и мугулами. Однако нет никаких данных считать, что локайцы пришли сюда в составе карлуков. Изложенный выше материал, свидетельствующий о различиях карлуков и локайцев, говорит против этого.

Среди доузбекских групп тюркоязычного населения на интересующей нас территории встречаем мы и аргынов, которые для нас представляют особый интерес. Однако наличие аргынов среди чагатайских (по языку) племен не должно, как нам кажется, заставлять нас считать их непременно теми самыми аргынами, которые вошли в состав локайцев. Аргыны-чагатаи, активные участники бурных событий в государствах тимуридов, в частности Султана Хусейна, по своему языку и образу жизни не должны были особенно отличаться от тех же мугулов и барласов, в то время как локайцы — узбеки отличались от чагатаев. Аргыны, жившие в Мавераннахре еще до узбеков, могли придти туда в составе войск Чингиз-хана, а часть их могла прибыть туда и раньше, впереди разгромленных Чингиз-ханом найманов, как это допускает проф. М. Е. Массон. Впоследствии они могли раствориться в чагатайской среде. Вполне возможно, конечно, что часть их примкнула к своим соплеменникам,

⁵⁰ Как здесь, так и в дальнейшем, мы будем исходить из данных расселения племен, относящихся к дореволюционному периоду.

⁵¹ *Джәте* — разбойник, насмешливое прозвище, данное чагатаями Мавераннахра (барласами и джаланрами) чагатаям Моголистана со второй половины XIII в. По И. П. Магидовичу (Указ. соч., стр. 222), *джәте* — племенное название 145 узбеков в верховьях Сурхан-Дарьи (на Тупаланг-Дарье).

⁵² И. П. Магидович, Указ. соч., стр. 211; Н. Г. Маллицкий, Указ. соч., стр. 61, 62; М. Е. Массон, Указ. соч., стр. 52, 53.

⁵³ Barthold, *Karluk*, «Encycl. Islam», стр. 766; его же, *Очерк истории Семиречья*, Фрунзе, 1943, стр. 21; А. Ю. Якубовский, *Вопросы этногенеза туркмен в VIII — X вв.*, «Советская этнография», 1947, № 3, стр. 53; «История народов Узбекистана», т. I, Ташкент, 1950, стр. 9.

вышедшим из Дешт-и-Кыпчака несколько веков спустя, в начале XVI в.⁵⁴

Наиболее многочисленную группу тюркоязычного населения южного Таджикистана составляют потомки узбекских племен, пришедших в Мавераннахр из Дешт-и-Кыпчака в начале XVI в. К ним относятся: катаган, кунграт, дурмен, марка, каучин, кесамир и семиз (ветвь найманов). Исходя из всего сказанного выше, к ним мы относим и локайцев. Вполне возможно, что локайцы первоначально были ветвью катаганов⁵⁵, как считают сами представители этих обеих групп.

Выше было отмечено, что из этнонимов локайцев и катаганов совпадают четыре названия: сакау, палван, малай и туртоул (большинство катаганских этнонимов нам неизвестно).

Туртоул, как мы знаем, является этнонимом аргынского происхождения. С аргынами Среднего жуза казахов, у которых мы нашли наибольшее число локайских этнонимов, катаганы имеют еще один общий этноним — таз⁵⁶. Род Таз, или Тазлар, имелся у найманов Среднего жуза⁵⁷ и среди байулинцев Младшего жуза казахов⁵⁸. В том же Младшем жузе среди джетыуру в ряду названий, имеющих у локайцев (эсанходжа, ураз, чал, наурузбай), зарегистрировано название чурак⁵⁹. У катаганов такое название носит многочисленный род.

Этнографически и по языку катаганы близки к локайцам, пожалуй, более, чем другие узбекские группы южного Таджикистана.

Катаганы, в прошлом являясь одним из самых многочисленных племен узбеков, представляли собой обширный и пестрый союз, в который, как отдельный его род, входили, например, и канглы, и нет ничего удивительного, если локайцы также входили в него (возможно, и временно), но в таком случае довольно рано отделились от катаганов, занявших Кундуз, и ушли на правый берег Аму-Дарьи. Здесь они заняли великолепные пастбища (особенно для разведения коней) между Ях-су и Кафирниганом и, благодаря этим пастбищам, сумели дольше остаться кочевниками-скотоводами (прежде всего коневодами), сочетавшими занятие скотоводством с набегами на соседей. Все это привело к относительной замкнутости и сплоченности локайцев. А замкнутость в свою очередь способствовала сохранению дештикыпчакской культуры в большей чистоте, нежели у тех же катаганов.

Разумеется, окончательно решить этот вопрос можно будет только при более обстоятельном изучении катаганов.

Итак, мы приходим к заключению, что локайцы образовались в результате раздробления узбекских кочевых племен бывшего Дешт-и-Кыпчака и продвинулись в бассейн правых притоков Аму-Дарьи в начале XVI в. Обзор родового состава локайцев показывает, что они не сложились в южном Таджикистане из отдельных компонентов, самостоятельно и одновременно пришедших, а являются участниками того

⁵⁴ Этот процесс слияния протекал повсеместно, как отмечает проф. А. А. Семенов: «...пришедши в Мавераннахр, узбеки нашли здесь ряд тех же самых тюрко-монгольских племен, которые были и у них, и тем самым было весьма облегчено слияние пришельцев с частью аборигенов страны» (Указ. соч., стр. 16).

⁵⁵ При завоевании узбеками Средней Азии катаганы заняли Кундуз (провинция Каттаган в северном Афганистане), который стал считаться их юртом. И теперь катаганы составляют значительную часть населения этой провинции. В период завоевания Афганского Туркестана афганцами часть катаганов эмигрировала на правый берег Аму-Дарьи и осела здесь. В годы басмачества многие из них ушли обратно в Афганистан, но частично вновь вернулись после разгрома басмачества. В настоящее время катаганы в южном Таджикистане живут в пограничных с Афганистаном районах. Мы собирали материалы у этой части катаганов, и только о них идет речь в нашей работе.

⁵⁶ Н. А. Аристов, Заметки..., стр. 361, 374 и др.

⁵⁷ А. М. Маргуланов, Найманы, Сб. «Казак», Родословная племени найман.

⁵⁸ Н. А. Аристов, Заметки..., стр. 384.

⁵⁹ Там же, стр. 385.

исторического процесса тюркского этногенеза, который протекал на протяжении многих веков на обширных пространствах степей от Алтая до Крыма и Дуная и в результате которого в основном сформировались такие народы, как ногайцы, казахи, каракалпаки, дештикыпчакский компонент узбеков и другие. Наличие среди локайских этнонимов большого числа казахских родовых названий еще раз убеждает нас в узбекском происхождении локайцев, так как узбеки и казахи в свое время составляли один народ, живший в степях Дешт-и-Кыпчака⁶⁰.

В течение длительной жизни локайцев на новой родине, несомненно, происходило (несмотря на указанную выше замкнутость племени) смешение их как с местным ираноязычным и тюркоязычным населением, так и с теми племенами и народами, которые прибывали в эти области уже после локайцев. Вполне возможно, например, что включение в состав локайцев туркменских и киргизских этнических элементов происходило не только в степях Дешт-и-Кыпчака, но и на их новой родине.

Туркмены за много веков до дештикыпчакских узбеков уже кочевали на территории современного южного Таджикистана и северного Афганистана: в XI в. сельджукиды захватили Термез, Балх, Хутталян и Чаганиан, и с тех пор различные туркменские племена, возможно, одни сменяя других, продолжали кочевать в этих областях. Если верить преданию, приведенному Абульгази, в XIII в. часть туркмен «во главе с сыновьями Алиджанбека ушла в горы Хисара»⁶¹. Туркмены продолжали жить в этих областях и ко времени узбекского завоевания. Бабур, не раз скитавшийся в этих юго-восточных владениях тимуридов в период своей безуспешной борьбы с Шейбани-ханом, неоднократно упоминает о туркменах. Хусрау-шах, бывший в течение многих лет фактически независимым от тимуридов правителем Хисара, происходил из туркмен.

В настоящее время на Аму-Дарье, начиная от Термеза, живут туркмены-эрсаринцы. Живут они и в непосредственном соседстве с локайцами (к югу от них), на Джиликульском плато на берегу Вахша. Род Туячи, который имеется у локайцев, считается, как было уже отмечено, эрсаринским, но среди указанных эрсаринцев такое название не зарегистрировано, во всяком случае во время переписи 1924 г.⁶² Эти туркмены, повидимому, поселились в данных местах, как и соплеменники их на остальной части территории бывшего Бухарского ханства, сравнительно недавно — от 100 до 250 лет назад⁶³.

⁶⁰ А. А. Семенов, Указ. соч., стр. 15. В этой интересной работе, написанной на основании исторических памятников, составленных при Шейбани-хане и его ближайших преемниках, приводится отрывок из сочинения Рузбехана, который ясно показывает, кого в эпоху Шейбани-хана разумели под этнонимом узбек: «Три народа относятся к узбекам, кои суть славнейшие во владениях Чингиз-хана. На сегодняшний день один из них — все племена, относящиеся к Шейбани [шейбановцы-шейбаниан], и его величество [Шейбани-хан] через целый ряд предков был и есть их [прирожденный] хан, второй народ — казахи, которые славны во всем мире силою и неустрашимостью, и третий народ — мангыты, кои суть цари астраханские...» (стр. 14).

⁶¹ Абульгази, Родословная туркмен, стр. 58.

⁶² «Материалы по районированию Средней Азии», ч. 1, стр. 238.

⁶³ В. Г. Мошкова, Указ. соч., стр. 138.

Среди этнонимов локайцев, сходных с туркменскими, привлекает внимание название *абдал*, где звучит точная передача имени эфталитов в написании греческих источников (на это совпадение указал нам проф. А. Н. Бернштам). Было бы соблазнительно допустить, что среди этнонимов локайцев сохранилось наименование одного из загадочных народов древности и что эфталитский элемент вошел в локайский союз или через посредство тюрков, разгромивших в VI в. государство эфталитов, или непосредственно в степях Приаралья, или, наконец, через посредство туркмен племени чаудор, где это название встречается. Но, к сожалению, мы пока не видим веских оснований для таких гипотез. Если же следовать туркменскому преданию (Н. А. Аристов, Заметки..., стр. 414), то название рода Абдал происходит от имени его родоначальника Абдаллы. Подобные сокращения имен как в прошлом, так и в настоящее время весьма распространенное явление среди татар, казахов, узбеков, уйгуров и др. (например, Абай, Ибрай вместо Ибрагим, Мат, Мамат вместо Мухаммед и т. п.).

Академик В. В. Бартольд в историческом очерке «Таджики»⁶⁴ приводит сведения историка Махмуда ибн-Вели и предания о том, что прежде Каратегин принадлежал киргизам и только недавно был занят таджиками. Кроме того, В. В. Бартольд приводит еще одно очень для нас интересное сообщение из того же источника: «...в реджебе 1045 г. (11 декабря 1635 г.—9 января 1636 г. т. е. зимой, когда Каратегин вообще считается непроходимым) через Каратегин прибыли в Гисар 12 000 семейств киргизов (каракиргизов), считавшихся кафирами, под начальством 12-ти предводителей, которые все в начале следующего месяца были приняты узбекским ханом в Балхе»⁶⁵.

Н. А. Кисляков, основываясь на многочисленных таджикских и киргизских преданиях о заселении киргизами Каратегина и об их пребывании в Хисаре и Кулябе, на данных топонимики Каратегина и материалах о расселении и переселении киргизов и таджиков в недалеком прошлом, пользуясь также данными некоторых исследователей и письменными источниками, приходит к заключению, что «вряд ли будет ошибкой допустить, что начиная с указанного времени (XVI в.—Б. К.), волны киргизских переселенцев могли неоднократно проникать в Каратегин и задерживаться там на более или менее длительные сроки»⁶⁶.

В настоящее время киргизы живут в Джиргитальском районе Гармской области, в районе, где расположены богатые летние пастбища, издавна используемые кочевыми племенами южного Таджикистана. Согласно И. П. Магидовичу, киргизы (рода Катаган племени саяк) живут и на северо-востоке Афганистана⁶⁷.

Все это, а также наличие среди родовых названий барласов и тюрок (собственно, племя *тюрк*) этнонима кыргыз показывает, что киргизы не остались в стороне от того сложного этногенетического процесса, который протекал на территории современного Таджикистана, и, возможно, повторяем, некоторые группы их влились и в состав локайцев уже на этой территории.

Таким представляется нам происхождение локайцев в связи с этногенезом тюркоязычных народностей Средней Азии в период позднего средневековья. Имеющийся материал показывает, что процесс этнического образования локайцев вполне согласуется с теми закономерностями процессов этногенеза, которые установлены в гениальном труде И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании».

⁶⁴ Сб. «Таджикистан», Ташкент, 1925, стр. 107.

⁶⁵ В. В. Бартольд, Таджики, стр. 107.

Во время поездки в августе 1952 г. к киргизам Джиргитальского района Гармской области нами записано предание, согласно которому киргизы кишлака Птеукуль-Балх считают себя выходцами из Балха. Кроме того, у киргизов этого района еще свежи предания о столкновениях с локайцами как на территории последних, так и в Каратегине.

⁶⁶ Н. А. Кисляков, Очерки по истории Каратегина, Сталинабад — Ленинград, 1941, стр. 66.

⁶⁷ И. П. Магидович, Указ. соч., стр. 195.